
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Васильев М.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского
регионального отделения Российской ассоциации политической науки
maksim_vasilev2009@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. ЧАСТЬ 2

Аннотация: В статье рассматривается история Гражданской войны в России сквозь призму геополитического противостояния ведущих держав начала XX в. Анализируя события гражданского вооруженного конфликта и политику «военного коммунизма» большевиков автор стремится доказать, что Россия столкнулась с многоуровневым проектом разжигания внутреннего социального конфликта, который был спланирован, хорошо профинансирован и поддержан дипломатически рядом западных держав. Статья продолжает цикл исследований автора по вопросам политической дестабилизации общества.

Ключевые слова: гражданская война, геополитика, Российская империя, Великобритания, социальный кризис

Продолжение. Начало в предыдущем номере журнала «Архонт»¹

К моменту окончательного завершения Первой мировой войны наши бывшие союзники по Антанте не просто праздновали победу в затяжном военном конфликте, но и воспринимали территориальный распад России как данность и великую победу своей геополитики. Задача по выведению русских из числа победителей была достигнута. Позиция радикалов большевиков с их сепаратным миром «без аннексий и контрибуций» была понятна, да и легитимность советской власти никто в мире не признал. Однако накануне Версальской конференции на повестке дня встал вопрос, как быть с Белым движением в России, которое позиционировало себя продолжателем политических традиций России и воспринимало себя союзником Антанты. И вот при решении этого вопроса обнаружилась очень характерная позиция западных лидеров, которая окончательно позволяет понять на чьей стороне были западные державы в русском гражданском конфликте. Так, представители Великобритании первоначально заявили, что не намерены приглашать на конференцию лидеров Белых армий, так как следует признать исторический факт распада России, а любые военно-политические образования не легитимны. Лидер США занял более уклончивую позицию, уточняя, что «самоопределение наций» в отношении России, означает не её расчленение, а лишь то, что русские сами должны определить свою судьбу². Однако конкретных предложений относительно белогвардейцев высказано так и не было. Следует сказать, что Февральскую революцию США практически сразу восприняли положительно, и наравне с англичанами признали Временное правительство. Октябрьская революция первоначально вызвала у американцев настороженность и неприязнь, однако, она быстро изменилась и чаша американских симпатий быстро качнулась в сторону большевистского руководства. Радикалы Ленин и Троцкий для Вашингтона оказались приемлемыми политическими фигурами и более уважаемыми, чем царский или белогвардейский режимы. Поэтому уже в 1918 г. ряд эмиссаров США на территории России получили

---

¹ Васильев М.В. Геополитический подтекст Гражданской войны в России. Часть 1 // Архонт. 2019. № 6. С. 43 - 56

² Нарочницкая Н.А. Русская революция и мир в XX столетии: через призму «русского вопроса» на Парижской мирной конференции// Перспективы. 2017. № 4. С. 7 – 37.

инструкции никак не препятствовать большевикам. Исходя из этого, не стоит удивляться тому, что США по ходу обсуждения русского вопроса сразу высказали свою лояльность и снисходительность к большевикам, заявляя, что ужасы красного террора достаточно быстро прекратятся, а сама идеология большевизма постепенно станет приобретать характер буржуазности, а, следовательно, с новым советским руководством следует устанавливать контакты.

Роль своеобразного посредника между Вашингтоном и советской властью выполнял У.К. Буллит, посланный в Москву, чтобы выяснить, на что согласны большевики ради сохранения своих революционных завоеваний. Еще летом 1918 г. американский посланник принят Лениным, и как он сам отмечал, был им очарован, а также навеки полюбил черную икру, поверил в перспективы большевиков и в пользу от их признания. Вместе с американским дипломатом в России У. Баклером, Буллит вел главные, определявшие суть его «посольства» переговоры с М. Литвиновым, который потом телеграфировал предложения большевиков в Париж¹. Результатом проведенных переговоров стал проект мирного предложения, разработанный У.К. Буллитом и правительством РСФСР». В этом документе содержались следующие формулировки: *«Все существующие де-факто правительства в России и Финляндии сохраняют власть на принадлежащей им территории»*. Что в условиях гражданского военного конфликта означало признание территориального распада России. Более того, проект содержал пункт о немедленном прекращении «всякой военной поддержки антисоветских правительств»². Изучение таких документов, которые вполне открыто публиковались еще в 1950-е гг., позволяет серьезно пересмотреть устоявшееся понимание гражданской войны в России и роли интервентов в ней.

Сам факт существования Белых военных формирований мешал англосакской геополитической модели окончательно добить и расчленить Россию. Во время беседы Ллойд Джорджа и В. Вильсона лидер США отметил что *«американские войска не готовы войти в Россию и сокрушить большевиков»* и объясняется это неуверенностью в том, что *«в случае сокрушения большевизма не произойдет восстановления старого порядка»*. Западным державам первоначально приходилось лавировать и прибегать к политике тройных стандартов, когда на словах белогвардейцам обещалась всемерная поддержка, в дипломатическом плане лидеров Белого движения так и не признала ни одна держава, а на практике большевики получали большую поддержку, нежели белогвардейцы. Если мы внимательно изучим историю отношений Антанты и России за годы гражданского конфликта, то увидим историю попеременного заигрывания и с белыми, и с красными, которая в результате закончилась откровенным предательством Белого движения. Никого из видных белогвардейцев на Версальскую конференцию так и не пригласили, хотя в Париж съехалось в надежде на представительство огромное множество самых разных антибольшевистских сил³. Для того чтобы не допустить белых генералов до международной конференции, в Европе началась мощная пропагандистская волна, направленная на их дискредитацию и создание негативного образа. В этих целях был вновь использован «друг человечества» А.Ф. Керенский, который к этому времени уже покинул Россию. Известно, что он и ряд бывших деятелей Временного правительства направили письмо В. Вильсону, чтобы тот не признавал «диктатора» Колчака и не встречался с «царским» министром «реакционером» Сазоновым. Этот призыв был почти мгновенно услышан В. Вильсоном и усилил его сомнения в целесообразности поддержки Белого дела. Уже 16 мая президент

¹ Русский вопрос после Первой Мировой Войны. URL: http://so-1.ru/news/y/2018_02_13_russkiy_vopros_posle_pervoy_mirovoy_voyn (дата обращения 03.07.2019).

² Документы внешней политики СССР. М. 1958.

³ Листиков С.В. Мир без России: представительство белого движения на Парижской конференции // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 1. С. 15 – 30.

США поручил послу в Японии Р. Моррису подробно разузнать о людях из ближайшего окружения адмирала, а также сообщить свое мнение, достаточно ли «либерален» Колчак, чтобы противодействовать давлению правых.

Важно понимать, что сам факт приглашения на международную конференцию какой либо из враждующих сторон придавал ей политического веса, а подписание документов фактически становилось юридическим признанием их легитимности. Западным державам было намного выгоднее не признавать официально ни одну из сторон и извлекать из этого конфликта максимально возможную выгоду. В этом контексте актуально вспомнить про материалы из «Архива полковника Хауза» в которых четко прорисовывалось будущее нашей страны. Так, по мнению советника американского президента *«Россия слишком велика и однородна, её надо свести к Среднерусской возвышенности... Перед нами будет чистый лист бумаги, на котором мы начертаем судьбу российских народов»*. Также предполагалось признать де-факто на территории Российской империи существующие правительства и помощь им. Речь в данном случае шла об Украинской Раде, Эстонии, Латвии, Литве. Территориальный распад России – извечная мечта наших геополитических конкурентов. Далее полковник Хауз обосновывал необходимость вывода из самопровозглашенных образований всех иностранных войск, под которыми имелись в виду и Белая, и Красная армии, стремившиеся в той или иной форме восстановить единство страны. Также рекомендовалось очистить Забайкалье и Дальний Восток от японских войск. Эти идеи в несколько завуалированной форме лидер США преподнес в своей программе 14 пунктов по новому мироустройству после Первой мировой войны. Если бы этот документ был одобрен ведущими державами, это означало бы международное признание и закрепление расчленения исторической России.

Вопрос иностранной интервенции на территории России в советской историографии нам всегда объяснялся через призму классового антагонизма и империалистических амбиций. Однако в реальности мы имели дело с классическими формами геополитического противостояния стран моря и суши. Державы моря отрезали от России выход в открытое море, стремились взять под свой контроль крупные портовые города и стимулировать сепаратизм именно тех окраин, которые имели стратегическое значение. Как и в прошлом веке это были Польша, Прибалтика и Закавказье. И в этом стремлении волевые усилия англосаксов в полной мере совпадали. Министр иностранных дел Великобритании Дж. Н. Керзон был в восторге, что Россия потеряла контроль над Кавказом в 1919 году. Также он предупреждал, чтобы Британия бдительно следила за тем, чтобы генерал А.И. Деникин со своей армией не сумел бы заполучить эту территорию обратно. И американцы и англичане были заинтересованы в том, что бы отрезать Россию (как белую, так и красную) от ключевых морских рубежей. А.И. Деникин уже в эмиграции вспоминал, что союзники и, прежде всего Британия, охотно и торопливо признавали все новые государства, возникавшие на окраинах России при фактическом отсутствии реальной поддержки Белого Движения. Говоря о коварной политике западных держав, Г.Н. Михайловский вспоминал: *«Осложнения с англичанами происходили на почве несомненной двуличности их политики. Если одной рукой они поддерживали на юге России Деникина, а в Сибири – Колчака, то другой – явных врагов Деникина и вообще России. Подобно тому, как на берегах Балтийского моря наши прибалтийские окраины находили у Великобритании могущественную поддержку... на берегу Черного и Каспийского морей такую же поддержку встречали и кавказские народы, желавшие отделения. Этот общий тон английской политики expressis verbis был определен самим Ллойд Джорджем в английском парламенте, когда он прямо сказал, что сомневается в выгодности для Англии восстановления прежней могущественной России»*¹.

Не успели немецкие войска покинуть Прибалтику, как там моментально появились английские войска. Уже с декабря 1918 г. стал активно реализовываться план по

¹ Кирмель Н.С. Спецслужбы Белого движения. 1918–1922. Разведка. - М., 2013.

формированию так называемого «санитарного кордона» против русского влияния от Балтики до Черного моря. Именно для этого Западу и нужны были марионеточным «независимые» прибалтийские правительства. Почувствовав тенденцию правительства новообразовавшихся республик, быстро переориентировались на Англию. Когда в августе 1919 г. на территории Эстонии сформировалась белогвардейское Северо-Западное правительство генерала Н.Н. Юденича, именно английский эmissар потребовал от всех его членов подписать «признание эстонской независимости, иначе Антанта прекратила бы помощь». Как покажет дальнейшая история, помощь от западных «партнеров» белогвардейцам-северозападникам так и не придет. А в самый решающий момент, когда войска белогвардейцев будут наносить удар по Петрограду, вчерашний союзник Эстония прекратит поддерживать белых, а через пару месяцев сыграет главную роль в геноциде русских белогвардейцев¹. Великобритания фактически признала Латвию и направляла действия её самопровозглашенных властей. Роль латвийского представителя в Лондоне выполнял британец Г. Симсон. Примерно в это же время, в мае 1919 г. Ж.Б. Клемансо, В. Вильсон и Л. Джордж потребовали от адмирала А.В. Колчака признать все новообразованные на российской территории государства. Как известно лидер Белого движения отказался это сделать. Возможно, уже тогда мировые элиты вынесли ему смертный приговор, предрешив участь Белой борьбы.

Предпоследний царский министр иностранных дел С.Д. Сазонов, представлявший интересы Белого движения за рубежом, в своих мемуарах открыто писал о существовавшем в 1919 г. «грандиозном плане Англии, имевшем целью расчленение России. Балтийские государства должны были окончательно отрезать Россию от Балтийского моря, Кавказ должен быть буфером, совершенно самостоятельным от России, между нею и Турцией и Персией... таким же самостоятельным должен был стать и Туркестан... независимость Кавказа, Туркестана и Балтийских государств ограничивалась бы практическим протекторатом Англии над этими областями». Напомним, что англичане появились на территории Кавказа и в Закавказье в ноябре 1919 г., заняв Баку и железную дорогу до Батуми. Видный государственный деятель Англии того времени лорд А.Д. Бальфур открыто заявил: «Единственно, что меня волнует на Кавказе, это кто контролирует железную дорогу до Батуми, по которой идет нефть, а аборигены путь хоть разорвут друг друга на куски»². Как вспоминал один из белых деятелей: «С легкой руки англичан грузины заняли определенно враждебную позицию к русским вообще и Добровольческой армии в частности. Русские в Тифлисе подвергались настоящему гонению. Особенно потерпела русская Церковь»³. Небольшие английские части появились в закаспийском регионе, взяв под свой контроль железную дорогу Красноводск-Ашхабад. Все, что когда-то Россия с таким трудом завоевывала и осваивала, обыгрывая своих геополитических конкурентов, было потеряно за считанные годы. Запад вновь брал под свой контроль стратегически важные регионы.

Столкнувшись в Париже с явным нежеланием видеть на конференции сторонников единой России и действительно помогать им, С.Д. Сазонов постоянно передавал в ставку, что западные державы не будут помогать России. И он оказался прав. Однако в конце 1918 – начале 1919 г. лидеры Белого движения, воспитанные в духе чести и верности данному слову, продолжали демонстрировать потрясающую политическую слепоту и непонимание ситуации. «Весь генералитет не только Деникина, но и Врангеля считал, что союзники в ответ на лояльность к ним, переходившую действительно за грань житейской логики, не только должны, но и в самом деле помогут Добровольческой армии, верить

¹ О трагической судьбе белогвардейцев-северозападников можно прочитать в книге *Зирина С.Г.* Голгофа Северо-Западной армии. 1919 – 1920 гг.: венок памяти соотечественникам. СПб., 2011.

² *Стариков Н.В.* Кавказские войны — средство геополитики. URL: <https://nstarikov.ru/blog/36129> (дата обращения 03.07.2019).

³ *Трубецкой Г.* Годы смут и надежд 1917-1919. Монреаль, 1981. С. 164-161.

противоположному они не хотели, считая, что Сазонов... не желает дать себе труда представить союзникам аргументы достаточно веские»¹ – вспоминает еще один делегат от Белого движения в Париже Г.Н. Михайловский.

Единственной страной, которая все же официально признала правительство барона П.Н. Врангеля, была Франция. Однако сделано это было незадолго до полного краха Белой борьбы в Крыму и только для того, что бы тем самым способствовать своему союзнику – Польше в борьбе с большевиками. Более того, официальное признание Белого правительства позволяло П.Н. Врангелю воспользоваться дореволюционными русскими средствами за границей и оплатить закупки вооружения у Антанты. Как только советско-польская война закончилась, западные союзники сразу бросили П.Н. Врангеля, не оказав ему никакой помощи. А польский лидер Ю. Пилсудский цинично заявил следующее: «Пусть Россия еще погнет лет 50 под большевиками, а мы встанем на ноги и окрепнем»².

После длительных переговоров в Париже все же было образовано Русское политическое совещание, которое состояло из представителей главных белых лидеров: А.В. Колчака, А.И. Деникина, Н.В. Чайковского и Н.Н. Юденича. В начале 1919 г. было предложено пригласить к переговорам на Принцевых островах в Мраморном море представителей России, в количестве не более трех от каждой из противоборствующих сторон. Зная непримиримую позицию противоборствующих сторон данное предложение выглядит откровенной провокацией и попыткой завуалировать истинные намерения западных держав. Естественно, что лидеры Белого движения не согласились договариваться в таком формате. А вот большевистское руководство 4 февраля 1919 г. неожиданно заявило о готовности сесть за стол переговоров под эгидой западных держав. На что в ответ незамедлительно последовал меморандум У. Буллита полковнику Хаузу содержащий настоятельную рекомендацию срочно и недвусмысленно «информировать правительство Архангельска, что мы перестанем далее снабжать его оружием, раз оно не принимает предложение союзников». А Вильсон открыто высказал намерение установить отношения с большевиками, раз «другие русские правительства не хотят встретиться с союзниками на Принцевых островах»³.

Важно отметить, что на протяжении всей гражданской войны одним из важнейших пунктов для западных союзников были идейные и политические убеждения лидеров Белого движения. Как уже говорилось, вопрос их либеральности стоял очень остро, так как Антанта была готова поддержать любую идеологию кроме монархической. О роли монархии, как потенциально интегративной силы мы говорили ранее. Любые правые идеи, направленные на достижение национальных интересов воспринимались на Западе крайне болезненно, а со временем и даже враждебно. Видя, что белогвардейские патриоты не желают признавать факта территориального распада своей родины и упорно сражаются с большевиками, западные державы не только прекратили снабжение белых армий, но и иногда открыто поддерживали их противников. Так, например, американцы поддерживали красных партизан, воюющих на Восточном фронте против войск адмирала А.В. Колчака. Противостояние между Верховным правителем России и американцами дошло до той степени, что Колчак даже просил Антанту удалить всех американских эмиссаров, чтобы они окончательно не испортили его отношения с Вашингтоном.

К 1919 г. все лидеры Белого движения в России уже поняли истинные цели своих «союзников», однако изменить ситуации уже не могли. А.В. Колчак требовал устранения всех американских представителей из Сибири, А.И. Деникин открыто ставил перед

¹ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. Книга 2. Октябрь 1917 – ноябрь 1920. - М., 1993.

² Нарочницкая Н.А. Русская революция и мир в XX столетии: через призму «русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Перспективы, 2017. № 4. С. 7 – 37.

³ Плешко А.О. Роль У. Черчилля в решении «Русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 6. С. 92 – 99.

англичанами вопрос о том, что они для Белой армии союзники или враги. Контрразведка барона П.Н. Врангеля неоднократно докладывала об английских шпионах, действующих в Крыму в пользу советской власти. *«Под флагом «Красного креста» и оказания помощи... [англичане] снарядили специфическую разведочную организацию, действия которой могут быть чреваты последствиями: не исключается возможность передачи большевикам сведений военного характера, добываемых этой миссией для сообщения в Лондон. Так, по крайней мере, утверждает агентура, в отношении которой не может быть никаких сомнений»*¹ - отмечал представитель барона Врангеля.

Ряд фактов и цитат, приведенных ранее, позволяют сформировать устойчивое представление о роли Антанты в гражданской войне в России. Отвечая на вопрос, с кем же были западные державы в этом конфликте, хочется привести фразу английского премьера Ллойда Джорджа: *«Мы сделали все возможное, чтобы поддерживать дружеские дипломатические отношения с большевиками и мы признали, что они де-факто являются правителями территории крепкой великой России... Мы не собирались свергнуть большевицкое правительство в Москве»*².

Итогом сложнейшей работы Запада по уничтожению России за время двух революций и гражданской войны стали огромные людские потери, отток трудовых и интеллектуальных ресурсов в виде эмиграции. За годы гражданского конфликта Россию покинуло около 2,5 миллионов человек³. Промышленность и сельское хозяйство в России были полностью уничтожены, а привычные товарные и логистические связи разорваны. В 1920 г. объем промышленного производства составил всего 13,8 % от довоенного уровня, а сельскохозяйственная продукция около трети⁴. Голод и разруха стали результатом «военного коммунизма» и прочих социальных экспериментов большевиков. Сам В.И. Ленин откровенно признавал, что, выиграв в военном и политическом плане, большевики проиграли в плане экономическом и если не предпринимать решительных мер, то голодное крестьянство сметет их достаточно быстро. Начиналась относительная свобода НЭПа, чем в полной мере и воспользовались западные державы и, в особенности, США, которые за годы войны стали чуть ли не главными экономическими партнерами большевиков, существенно потеснив англичан и французов на рынке советской России. Изображая неприятие советского режима на политическом поприще, прагматичный Запад был готов с удовольствием вступать в экономические отношения с большевиками, если они выстраивались по его правилам и приносили сверхприбыли. Слабая Россия, выполняющая роль сырьевого придатка, устраивает Запад всегда, какая бы политическая сила её не возглавляла. В свое время британский премьер очень точно подметил суть такой политики: *«Торговать можно и с людоедами»*. По мнению профессора Э. Саттона, цель западного капитала была достаточно проста: *«С учетом неэффективности централизованного планирования при социализме, социалистическое государство является прекрасным рынком для его захвата капиталистическими монополиями, если им удастся заключить союз с представителями социалистической власти»*⁵.

Для восстановления разрушенного большевистскому правительству было необходимо делать огромные закупки технологий, станков и оборудования, что по завышенным ценам и предложили заокеанские друзья. А ленинское правительство даже и не думало торговаться, предложив взамен золото, произведения искусства, музейные коллекции. Для этого уже в апреле 1920 г. большевики издали декрет о конфискации золота и драгоценностей у всего

¹ Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне. 1982. С. 234.

² Елисеев А. Британское вмешательство// Столетие. 17.03.2008. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/britanskoe_vmeshatelstvo.htm (дата обращения 28.06.2019).

³ Васильев М.В. Русская эмиграция после 1917 года. - Саратов, 2019.

⁴ Советская военная энциклопедия. - М., 1979. Т. 7. С. 474.

⁵ Саттон Э. Уолл-стрит и большевицкая революция. URL: <http://hellishamerica.ru/1917rossija.html> (дата обращения 28.06.2019).

российского населения, проводилась тотальная национализация всего достояния России, которое достаточно быстро перекечевывало в западные банки. Например, газета «Нью-Йорк Таймс» сообщала, что за первые восемь месяцев 1921 г. в США было импортировано из России золота на 460 миллионов долларов, из них 102,9 миллионов пришлось на фирму, основанную Шиффом «Кун, Леб и Ко.»¹. Бесспорно русское золото шло в Америку не на прямую, а через другие страны посредники. Так, одним из таких каналов поставки были скандинавские страны, где драгоценный металл переплавлялся и на него ставились новые клейма. Таким образом, все процедуры были соблюдены, а американское правительство могло легко изображать для общественности свое незнание факта русского происхождения этого золота. Директор шведского Монетного двора заявил, что в 1921 г. они переплавили 70 тонн золота стоимостью около 42 миллиона долларов, и большая часть этого золота ушла в США. Далее этот же человек отмечал, что количество большевицкого золота, находящегося в настоящее время в стокгольмских банках, оценивается в сумму более 120 миллионов долларов США. Использовалась для этих целей и Эстония, так быстро признавшая советскую Россию и уничтожившая Белую Северо-Западную армию генерала Н.Н. Юденича. Устроенный геноцид русского воинства и гражданских лиц в 1920 г. позволил эстонскому правительству иметь небольшую долю от поставок ценностей из советской России на Запад. Большевики передали эстонцам из золотого запаса России 11,6 тонны золота и право на концессию на 1 миллион десятин леса². В XX в. Эстония выполнила дважды роль своеобразной форточки в Европу, через которую активно шли награбленные ценности из России – в начале 1920-х и в начале 1990-х годов³. История, связанная с распадом двух держав, повторилась с потрясающей одинаковостью и по одному и тому же сценарию. Однако не были и обижены и другие европейские державы. Так, газеты 1921 г. сообщали, что в Париж прибыло русское золото стоимостью 10 миллионов долларов, в этой же статье отмечалось, что это лишь первая «из нескольких партий согласно контракту, подписанному в Москве французской делегацией». А коммунистическая газета «Интернасьональ» еще до этого писала о поставке во Францию 200 ящиков золота стоимостью более 50 миллионов долларов и высказала мнение, что Франция стала перевалочной базой для поставок советского золота в Швейцарию и Англию⁴. Все кто в свое время профинансировал русских революционеров и способствовал уничтожению нашей империи, получили щедрые дивиденды.

С началом новой экономической политики золото хлынуло в США небывалым потоком. Газета Нью-Йорк Таймс в 1921 г. свою главную статью номера озаглавило так: «Золотой потоп в Пробирной палате», в которой сообщалось, что *«В результате непрерывного потока золота со всех краев земли, сейфы правительственной Пробирной палаты оказались до отказа набиты золотом в брусках, полосах и монетах, в результате чего она была вынуждена приостановить прием и спасовать перед тем количеством, которое банкиры собирались вывалить перед ней для переплавки и сертификации...»*. Американцы умели делать бизнес на войне и хаосе в других регионах мира, и многие страны за годы Первой мировой задолжали американцам и были вынуждены расплачиваться своими золотыми запасами, однако главный поток драгоценного металла в 1920-е гг. шел именно из советской России. О финансовых выгодах от русской смуты говорят следующие цифры: если

¹ Назаров М.В. Тайна России. Историософия XX века. - М., 1999.

² Эстонии пора принести официальные извинения России за Тартуский мир// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/10746-estonii-pora-prinesti-ocialnye-izvinieniya-rossii-za-tartuskiy-mir.html> (дата обращения 28.06.2019).

³ Васильев М.В. Псковское приграничное пространство и геополитика 1990-х годов// Псков. 2018. № 48. С. 199 – 211.

⁴ Назаров М.В. За кулисами «нэпа» и «сталинизма». URL: <https://rusidea.org/430104> (дата обращения 28.06.2019).

в 1913 г. золотой запас США составлял 1,9 миллиарда долларов, то к 1927 г. этот показатель увеличился до 4 миллиардов¹.

Помимо выкачивания ресурсов из России Западный мир имел обширные планы по захвату стратегически важных производств и установлению монопольного контроля над ним. И предоставляемые советской властью в начале 1920-х гг. концессии как раз соответствовали задачам западных финансистов. Необъятный российский рынок планировалось превратить в своеобразную экономическую колонию, подконтрольную крупным корпорациям. Не сложно догадаться, кто первоначально возглавил комитет по выдаче этих концессий – это был верный слуга Запада и проводник его идей Л.Д. Троцкий. Любопытен и тот факт, что в годы НЭПа на ключевые посты в сфере экономики и внешней торговли ставились именно те большевики, которые приехали в Россию из-за границы и имели с ней тесные и давние контакты. Неспроста в дальнейшем И.В. Сталин будет неоднократно отмечать, что он в отличие от его товарищей по партии в эмиграции не был, а честно сидел в царской тюрьме. Однако смерть В.И. Ленина и постепенное усиление во власти И.В. Сталина изменили планы и самое главное, возможности западных финансовых кругов. В основе всех идеологических споров между Сталиным и Троцким, которые проходили в середине 1920-х гг. стоял только один вопрос, по какому сценарию будет развиваться советская Россия: в качестве экономической полуколонии Запада или как самостоятельная великая держава. Естественно об этом никто открыто не говорил, так как в противном случае Сталину пришлось бы скомпрометировать всю верхушку советского руководства, так или иначе связанную с Западом, получающим от него деньги на революцию и продолжающих работать в интересах врагов России. Непремено пришлось бы коснуться и личности В.И. Ленина, который к тому времени уже стал чуть ли не иконой для большевиков. Поэтому И.В. Сталин решил тонко промолчать по этому вопросу. НЭП был отменен, а иностранные кампании быстро вытеснены из СССР, началась форсированная индустриализация и политика мощного протекционизма, направленного на достижение полной экономической самодостаточности.

Комплексно анализируя события русской революции можно с полной уверенностью сказать, что в 1917 г. Россия столкнулась с многоуровневым проектом политической дестабилизации, который был спланирован, хорошо профинансирован и поддержан дипломатически рядом западных держав. Россия не смогла своевременно перехватить ни угрозу революции, ни осознать всю сложность и многогранность большой геополитической игры, проводимой против неё. В результате, наша страна была вычеркнута из числа победителей и погружена в хаос гражданской войны, которой активно и грамотно воспользовались наши геополитические конкуренты. Россия была не только ослаблена и разорена, но и на многие годы потеряла возможность серьезного представительства на международной арене.

Литература:

1. *Васильев М.В.* Геополитический подтекст Гражданской войны в России. Часть 1// Архонт. 2019. № 6. С. 43 – 56.
2. *Васильев М.В.* Псковское приграничное пространство и геополитика 1990-х годов// Псков. 2018. № 48. С. 199 – 211.
3. *Васильев М.В.* Русская эмиграция после 1917 года. - Саратов, 2019.
4. *Документы внешней политики СССР.* - М., 1958.

¹ *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевицкая революция. URL: <http://hellishamerica.ru/1917rossija.html> (дата обращения 28.06.2019).

5. *Елисеев А.* Британское вмешательство// Столетие. 17.03.2008. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/britanskoe_vmeshatelstvo.htm (дата обращения 28.06.2019).
6. *Зирин С.Г.* Голгофа Северо-Западной армии. 1919 – 1920 гг.: венок памяти соотечественникам. - СПб., 2011.
7. *Кирмель Н.С.* Спецслужбы Белого движения. 1918–1922. Разведка. - М., 2013.
8. *Листиков С.В.* Мир без России: представительство белого движения на Парижской конференции// Вестник МГИМО Университета, 2009. № 1. С. 15 – 30.
9. *Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. Книга 2. Октябрь 1917 – ноябрь 1920. - М., 1993.
10. *Назаров М.В.* За кулисами «нэпа» и «сталинизма». URL: <https://rusidea.org/430104> (дата обращения 28.06.2019).
11. *Назаров М.В.* Тайна России. Историософия XX века. - М., 1999.
12. *Нарочницкая Н.А.* Русская революция и мир в XX столетии: через призму «русского вопроса» на Парижской мирной конференции// Перспективы, 2017. № 4. С. 7 – 37.
13. *Плешко А.О.* Роль У. Черчилля в решении «Русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 6. С. 92 – 99.
14. *Росс Н.* Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 234.
15. Русский вопрос после Первой Мировой Войны. URL: http://so-l.ru/news/y/2018_02_13_russkiy_vopros_posle_pervoy_mirovoy_voyn (дата обращения 03.07.2019).
16. *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевицкая революция. URL: <http://hellishamerica.ru/1917rossija.html> (дата обращения 28.06.2019).
17. Советская военная энциклопедия. - М., 1979. Т. 7. С. 474.
18. *Стариков Н.В.* Кавказские войны — средство геополитики. URL: <https://nstarikov.ru/blog/36129> (дата обращения 03.07.2019).
19. *Трубецкой Г.* Годы смут и надежд 1917-1919. - Монреаль, 1981. С. 164-161.
20. Эстонии пора принести официальные извинения России за Тартуский мир// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/10746-estonii-pora-prinesti-oficialnye-izvineniya-rossii-zatartuskiy-mir.html> (дата обращения 28.06.2019).

References:

1. *Vasiliev M.V.* Geopolitical overtones of the Civil War in Russia. Part 1 // Archon. 2019.No 6.P. 43 – 56.
2. *Vasiliev M.V.* Pskov border space and geopolitics of the 1990s // Pskov. 2018.No 48.P. 199 - 211.
3. *Vasiliev M.V.* Russian emigration after 1917. Saratov, 2019.
4. Documents of foreign policy of the USSR. М. 1958.
5. *Eliseev A.* British intervention // Century. 03/17/2008. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/britanskoe_vmeshatelstvo.htm (accessed June 28, 2019).
6. *Zirin S.G.* Calvary of the Northwest Army. 1919 - 1920: a wreath of memory for compatriots. SPb., 2011.
7. *Kirmel N.S.* Special services of the White movement. 1918-1922. Intelligence service. М., 2013.
8. *Listikov S.V.* A World Without Russia: Representation of the White Movement at the Paris Conference // Bulletin of MGIMO University. 2009. No. 1. P. 15-30.
9. *Mikhailovsky G.N.* Notes. From the history of the Russian Foreign Ministry. 1914-1920. Book 2. October 1917 - November 1920.M. 1993.
10. *Nazarov M.V.* Behind the curtains of “NEP” and “Stalinism”. URL: <https://rusidea.org/430104> (accessed June 28, 2019).

11. *Nazarov M.V.* The mystery of Russia. Historiosophy of the 20th century. M., 1999.
12. *Narochnitskaya N.A.* The Russian Revolution and Peace in the Twentieth Century: Through the Prism of the “Russian Question” at the Paris Peace Conference // Prospects. 2017. No. 4. P. 7 - 37.
13. *Pleshko A.O.* The role of W. Churchill in solving the “Russian Question” at the Paris Peace Conference // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2015. No. 6. P. 92 - 99.
14. *Ross N.* Wrangel in the Crimea. Frankfurt am Main. 1982, p. 234.
15. The Russian question after the First World War. URL: http://so-l.ru/news/y/2018_02_13_russkiy_vopros_posle_pervoy_mirovoy_voyn (accessed July 3, 2019).
16. *Sutton E.* Wall Street and the Bolshevik Revolution. URL: <http://hellishamerica.ru/1917rossija.html> (accessed June 28, 2019).
17. Soviet military encyclopedia. M., 1979. V. 7. P. 474.
18. *Starikov N.V.* The Caucasian wars are a means of geopolitics. URL: <https://nstarikov.ru/blog/36129> (accessed July 3, 2019).
19. *Trubetskoy G.* Years of turmoil and hope 1917-1919. Montreal, 1981. P. 164-161.
20. Estonia is time to bring an official apology to Russia for the Tartu Peace // Military Review. URL: <https://topwar.ru/10746-estonii-pora-prinesti-oficialnye-izvineniya-rossii-za-tartuskiy-mir.html> (accessed June 28, 2019).

GEOPOLITICAL SUBTEXT OF CIVIL WAR IN RUSSIA

Vasiliev M.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, FSBEI of HE "Pskov State University", Chairman of the Pskov Regional Branch of the Russian Association of Political Science
maksim_vasilev2009@mail.ru*

Abstract: *The article discusses the history of the Civil War in Russia through the prism of geopolitical confrontation between the leading powers of the early twentieth century. Analyzing the events of the civil armed conflict and the policy of “war communism” of the Bolsheviks, the author seeks to prove that Russia was faced with a multi-level project of fomenting an internal social conflict, which was planned, well financed and supported diplomatically by a number of Western powers. The article continues the author’s research cycle on the issues of political destabilization of society.*

Keywords: *civil war, geopolitics, Russian Empire, Great Britain, social crisis.*

Для цитирования: *Васильев М.В.* Геополитический подтекст Гражданской войны в России. Часть 2// Архонт, 2020. № 1 (16). С. 25-34.